

РАСКОПКИ КУРГАНОВЪ

ВЪ

КАСИМОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Ф. Д. НЕФЕДОВА.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и С^н., Леонтьевскій переулочекъ, домъ № 14.

1878.

Раскопки кургановъ въ Касимовскомъ уѣздѣ.

Мотивы и цѣль, вызвавшія командировку въ Касимовскій уѣздъ, собранію извѣстны: Комитетъ Антропологической выставки поручилъ мнѣ изслѣдовать мѣстные курганы и, совместно съ В. Н. Бензенгромъ, собрать данія какъ по антропологии такъ и по этнологіи касимовскихъ татаръ. Въ свое время, въ письмахъ на имя Предсѣдателя Комитета, А. П. Богданова, я сообщалъ о своихъ небольшихъ радостяхъ и очень большихъ злополучіяхъ и представилъ отчетъ, въ которомъ сдѣлалъ общій очеркъ работы за четыре мѣсяца.

На мнѣ лежитъ теперь обязанность познакомить Комитетъ съ каждой работой особо. Въ текущемъ засѣданіи я прошу позволенія сообщить какъ о самой поѣздкѣ въ Касимовъ, такъ и о результатахъ курганныхъ раскопокъ.

Порученіе Общества застало меня въ Нижнемѣ, куда я только пріѣхалъ изъ Костромской губерніи, гдѣ занимался этнографическими розысканіями. Это было въ концѣ мая 1877 года. Въ Нижнемѣ я успѣлъ осмотрѣть одно древнее кладбище, случайно открытое въ центрѣ города, на Покровской улицѣ. Отъ рабочихъ я узналъ, что при покойникахъ крестовъ не находили, но вмѣстѣ съ скелетами людей вырывали и кости животныхъ: признакъ, что кладбище принадлежало языческому народу, но какому именно— неизвѣстно. Поэтому я удержался отъ соблазна забрать черепа, но въ тотъ же день написалъ А. П. Богданову: желательна ли пріобрѣтеніе для Комитета череповъ съ открытаго кладбища? Торопясь отправиться на мѣсто назначенія, я не дождался отвѣта. Я попросилъ нашего сочлена А. С. Гадисскаго, которому обязанъ любезнымъ гостепримствомъ, чтобы онъ принялъ на себя трудъ взять съ кладбища нѣсколько череповъ и сохранилъ до времени. Анатолій Петровичъ, въ бытность свою въ Нижнемѣ, видѣлъ эти черепа; а г. Майновъ, пріѣхавшій туда вскорѣ послѣ моего отъѣзда, призналъ ихъ за мордовскіе. Упомяну объ этомъ фактѣ въ виду того, что если автентичность мордовскихъ череповъ будетъ доказана, то Комитетъ, при содѣйствіи А. С. Гадисскаго, легко можетъ пріобрѣсти довольно значительную коллекцію: кости и черепа сложены въ особую яму, разрыть которую не встрѣтится никакихъ затрудненій.

30 мая я сѣлъ на пароходъ, а 1-го іюня былъ уже въ Касимовѣ. Ока, на всемъ своемъ пути отъ устья и до самой Рязани, не порадуешь глазъ ни живописностью окрестныхъ видовъ, ни красотой береговъ, если вы уже разъ видѣли Волгу. Правда, отъ Нижняго и до с. Павлова, этого русскаго Шеффилда, правый берегъ довольно возвышенъ и красивъ; не дурно также и мѣстоположеніе нѣкоторыхъ приок-

Нефедова.

скихъ городовъ, какъ Муромъ, Елатъмы, Касимова... Но все это какъ-то ступеньвается, когда воображеніе переноситъ васъ на Волгу, или Каму: не увидите здѣсь той безконечной шири, съ виднѣющимися въ дали колокольнями, и высокими, привѣтливо улыбающимися, горъ, которыя представляютъ среднее теченіе Волги, ни той величественно суровой природы, видомъ которой поражаютъ васъ Кама или Вятка. Блѣдность красокъ, песчаные оглобле берега и жалкая растительность—вотъ что встрѣчаетъ глазъ по Окѣ и что навѣваетъ на душу какое-то уныніе... На пароходѣ я познакомился съ пассажирами. Одинъ изъ нихъ, муромскій купецъ, рассказалъ мнѣ кое-что, не лишнее интереса, про свой городъ. Старшій Муромъ, по словамъ собесѣдника, стоялъ выше нынѣшняго; прежде Муромъ былъ портовымъ городомъ и велъ торговлю съ Камскими Болгарами. Это было давно. «А вотъ недавно, лѣтъ пять или десять, прирытъ ямъ и мѣсть для фундамента городскихъ построекъ, находили много человѣческихъ костей и головъ, находили много какихъ-то монетъ и разныхъ украшеній. А одинъ горожанинъ (онъ, полагаю надо, не изъ господъ ли еще будетъ) случайно вырылъ у себя на землѣ всадника и съ конемъ; всадникъ какъ есть во всемъ оружіи, въ латахъ и шлемѣ; извѣстно, тѣла на немъ ужъ нѣтъ, а только одни кости остались». На мой вопросъ, что случилось съ черепами и вещами, муромецъ отвѣчалъ:—«Да вещи-то поразобрали, а кости опять зарыли».—И всадника зарыли?—«Доподлинно не могу сказать, а, кажется, зарыли. Говорили, что владѣлецъ, какъ только увидалъ, сейчасъ же велѣлъ закопать и запретилъ даже рабочимъ рассказывать. Испугался, чего бы послѣ не вышло!» Услышавъ я на пароходѣ и про каменные орудія, которыя ежегодно, послѣ снада водъ, крестьяне Муромскаго уѣзда «случайно» находятъ на берегахъ Оки; но особенно богаты каменными орудіями берега рѣчки Велетьмы. Къ счастью эти находки иногда попадаютъ въ руки просвѣщенныхъ людей: иначе они также «случайно» могли бы погибнуть безъ всякаго слѣда для науки и искусства.

Пароходъ нашъ присталъ къ Касимову въ два часа за полночь, и до утра я оставался въ каютѣ. Весь день я посвящалъ знакомству съ городомъ и его достопримѣчательностями, присматривался къ фізіономіямъ городскихъ татаръ и спрашивалъ о старшихъ татарскихъ кладбищахъ и мѣстныхъ курганахъ. На мои вопросы одни отвѣчали уклончиво и смотрѣли мнѣ въ глаза какъ-то подозрительно, а другіе называли «Земляной стругъ», о которомъ я уже не разъ упоминалъ прежде, и указали на татарское кладбище, около Старога Посада. Изъ книги Баранцевича, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи», я зналъ,

что вблизи Касимова находятся четыре больших кургана, но что это за курганы, могильные или земляные укрепления, автор не дает ответа. Не подалеку от одного из этих курганов, именно *Бакшевская* или *Первинская*, стоящего на каменном и утесистом мысу праваго берега Оки, находились за сорок назадъ серебряныя татарскія монеты. Приступить къ раскопкѣ упомянутых кургановъ я не могъ, такъ какъ о цѣли моей командировки не были еще тогда уведомлены ни начальникъ Рязанской губерніи, ни мѣстная администрація, да и самыя размеры этихъ Кургановъ приводили меня въ смущеніе... За раскопку одного «Землянаго Струга» съ меня землекопы просили 800 рублей! Нужно было найти другіе курганы. И вотъ начались мои странствованія по уѣзду, за курганами Касимовскій уѣздъ оказался ими очень богатъ: они разбросаны по обѣимъ сторонамъ Оки, версты за пятьдесятъ и семьдесятъ отъ города; особенно ихъ много встрѣчается въ *Мещерской* сторонѣ, занимающей сѣверовосточную часть уѣзда и покрытой лѣсами и болотами. Я не стану утомлять перечисленіемъ названій мѣстностей, гдѣ находились курганы и старинныя городища: все они занесены у меня на карту, и я вмѣстѣ съ другими приложениями къ настоящему докладу представляю еѣ Комитету.

Отыскивая курганы и намѣчая болѣе любопытныя пункты для моихъ работъ, я знакомился въ тоже время по деревнямъ съ татарами и забирался все дальше въ глубь мещерскаго края. Все эти развѣдки и наблюденія я дѣлалъ безъ официального порученія, что вызвало рядъ всевозможныхъ затрудненій и просто душевныхъ терзаній. Не будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что изученіе родной страны, хотя и въ видахъ чисто научныхъ, безъ официального порученія ставится дѣломъ почти невозможнымъ, особенно если это изученіе сопряжено съ переездами и переходами изъ одного селенія въ другое, устными бесѣдами съ крестьянами, разспросами и т. п. Едва пріѣдешь въ какую нибудь деревню, остановишься у мужичка и заведешь съ нимъ рѣчь о преданіяхъ или курганахъ, какъ ужъ и является, Богъ вѣсть откуда, старшина, или сотскій. Войдетъ, посмотритъ и сейчасъ вопросъ: «Вы кто сами будете? Скажешь. — Такъ-съ. Значитъ, чиновникъ, ваше высокоблагородіе?» — Нѣтъ — «Гм! Такъ по какому же ты праву? бумага у тебя отъ начальства есть?»... И пойдетъ! Чтобы успокоить человѣка, покажешь свой документъ. Цѣлыхъ полчаса читаетъ, да только по временамъ испытующіе взгляды на тебя вскидываетъ: всю душу вытянетъ! Но кончить тѣмъ, что не повѣритъ, и скажетъ: «уѣзжай ты, ради Господа, сейчасъ же въ нашу деревню!.. Не доводи лучше до грѣха!» При такихъ-то вотъ условіяхъ я знакомился съ краемъ и отыскивалъ курганы и древнія городища. Подвигаясь ближе къ Парахино, я остановился въ с. Алексѣевскомъ. Здѣсь мнѣ рассказывали, что, года три назадъ, жители сосѣдней деревни случайно нашли на берегу р. Гуся каменную голову. Что же это за голова? спрашиваю. «А голова какъ есть человѣчья, съ носомъ и ушами, только каменная». Гдѣ же она теперь у васъ? «А мужики въ Гусѣ потопили. Робятенки болтыся стали, такъ и сволокли въ рѣку». Наконецъ и достигнулъ Парахина, гдѣ нашелъ курганы, городища и земляныя валы, называемыя *старыми узами*. 12 іюля, благодаря содѣйствію М. К. Кукучкина, управляющаго Великодворской стек-

линой фабрикою И. С. Мальцова, я приступилъ къ раскопкѣ кургановъ на урочищѣ Великомъ. На слѣдующій день я получалъ уведомленіе отъ Совѣта Общества, что обо мнѣ сообщено уже Рязанскому Губернатору и Касимовскому Исправнику: вмѣстѣ съ этимъ я получилъ и письмо отъ В. Н. Бензенгра, который звѣщалъ, что собирается въ Касимовъ. Пріѣздъ В. Н. Бензенгра заставилъ меня отложить Парахинскія раскопки и поспѣшить возвратиться въ Касимовъ. По возвращеніи въ городъ, я хотѣлъ сдѣлать визитъ мѣстному исправнику; но былъ предупрежденъ управляющимъ уѣзда, помощникомъ исправника, А. И. Гавриловымъ. Г. Гавриловъ изъявилъ любезную готовность содѣйствовать мнѣ въ занятіяхъ и предоставилъ въ мое распоряженіе волостнаго писари татарской волости, А. А. Галицкаго. Вмѣстѣ съ г. Галицкимъ мы совершили объѣздъ селеній татарской волости, отыскали близъ деревни Поновской могильныя курганы и приготовили правовѣрныхъ къ пріѣзду В. Н. Бензенгра. Въ это время возвратился изъ Петербурга исправникъ, М. П. Новиковъ, съ которымъ мы и обмѣнялись визитами; успѣлъ я познакомиться и съ представителями мѣстной интеллигенціи и съ докторами, обѣщавшими намъ свою помощь въ антропометрическихъ измѣреніяхъ татаръ. Въ началѣ августа прібылъ В. Н. Бензенгръ; я счелъ долгомъ помочь ему въ измѣреніяхъ, сколько могъ при моей неопытности въ этомъ дѣлѣ. Съ отъѣздомъ В. Н. Б. я поспѣшилъ возвратиться къ раскопкамъ кургановъ. Въ тоже время я долженъ былъ слѣдить за снятіемъ фотографическихъ портретовъ татаръ и продолжать изученіе ихъ племенныхъ и бытовыхъ особенностей.

Перехожу теперь къ раскопкамъ. Планъ раскопокъ былъ такой: сперва разрыть курганы, а послѣ татарскія кладбища. Начну съ Парахина. Парахиномъ называется цѣлая группа деревень, расположенныхъ по теченію р. Гуся, версты на 15; въ частности названіе Парахина носитъ село и одна деревня—родоначальница всѣхъ остальныхъ селеній. Первоначальное названіе ея было *Тессерма*, слово, принадлежащее языку тѣхъ финскихъ племенъ, которыя, по народнымъ преданіямъ, населяли здѣшній край во времена древности. Типъ парахинца—смѣсь славянскаго элемента съ финскимъ, отличительная черта характера—смирность, а въ хмѣлю мстительность, необычайная буйность и страсть къ дракѣ; языкъ парахинцевъ рѣзко отличается отъ говора жителей окрестныхъ селеній. Самая бранная и обидная фраза на языкѣ парахинцевъ «зжмѣй красноголовый, чертъ»!

Урочище Великое, гдѣ были произведены первыя раскопки, въ двухъ верстахъ отъ деревни Парахина; мѣстность песчаная и дикая. На В. отъ нея р. Гусь; къ С. рѣчка Духовица, а съ Ю. Дандуръ; площадь частью открытая, частью заросшая молодымъ ельникомъ. Здѣсь крестьяне часто находятъ каменныя стрѣлы, ножи и молотки; одинъ изъ такихъ молотковъ доставленъ священникомъ парахинской церкви въ Императорское Русское Географическое Общество. Рассказываютъ, что лѣтъ 20 назадъ вся эта мѣстность была покрыта дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ находилось до 50 кургановъ. Когда вырубали лѣсъ, насыль кургановъ разсыпалась отъ тяжести деревьевъ, на неѣ падавшихъ, а потомъ соха и борона продолжали дальнѣйшее уничтоженіе. По судьба пощадилъ десять кургановъ. Все десять кургановъ, уцѣлѣвшіе отъ разрушенія, расположены группою; форма ихъ—

круглая; къ западу отъ нихъ, на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты, видны незначительныя земляныя возвышенія и дымы—слѣды прежняго жилья.

Раскопки Парахинскихъ кургановъ дали слѣдующіе результаты: 18 костяковъ съ черепами, бронзовыя ожерелья съ мелкими морскими раковинами, бусы, цѣпочки съ подвѣсками, браслеты, серьги и кольца. Изъ 10 кургановъ одинъ погибъ; 3 оказались семейными, остальные одиночными. Въ одномъ курганѣ были найдены 3 скелета, изъ коихъ одинъ, женскій, былъ обернутъ въ бересту, кромѣ головы, оставившейся открытою. Покойники лежали все на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, большей частью на спинѣ, и головою на западъ, другіе съ повернутымъ лицомъ къ З. или С.-В. Одинъ оказался лежащимъ вверхъ спиною и на лѣвомъ вискѣ. Въ ногахъ у покойниковъ встрѣчались древесный уголь и горшки. Изъ вещей, бывшихъ при покойникахъ, я прошу обратить вниманіе собранія на ожерелье кургана № 6-й, ожерелье, по моему, въ высокой степени любопытное, въ морскихъ раковинахъ, съ змѣйными головами и цѣпочками, на которыхъ уцѣлѣли головы какихъ-то животныхъ, интересны также вещи кургановъ №№ 8 и 9-го. Раскопки Парахинскихъ кургановъ я началъ 12 іюля и окончилъ 15 октября. Объ этихъ курганахъ, кромѣ преданій, сообщенныхъ мною въ отчетѣ раньше, существуютъ въ народѣ и другія преданія; все они говорятъ, что здѣсь жила *Мещера*.

Во вторыхъ раскопкахъ, въ 6 верстахъ отъ Касимова, близъ деревни Поповской, я приступилъ 7 августа и закончилъ 30 сентября. Мѣстность здѣсь песчаная и овражистая; по ней протекаетъ маленькая рѣчка, называющаяся Ключемъ и впадающая въ Оку. Насколько можно заключить по характеру данной мѣстности, могильники начинаются отъ Столбищенскаго кургана, того самаго, съ котораго одинъ богатырь перекидывался топоромъ съ другимъ богатыремъ, стоявшемъ на Бакшеевскомъ курганѣ, по ту сторону Оки, и идутъ по кривой линіи на сѣверъ къ татарскому селу Тухеневу. По мѣстнымъ преданіямъ, на «Шолмѣ», т. е. Столбищенскомъ курганѣ, въ старину обитали богатыри или царьки; они управляли Мордовою. Могильные курганы, мною разрыты, жители деревни Поповской называютъ Мордовскимъ кладбищемъ. Одинъ семидесятилѣтній старикъ, отецъ моей хозяйки, у которой я занималъ чуланъ во все время работъ, удостоверяетъ меня, что въ сошедствіи съ ними жила мордва и именно *Эрзяне*. «Были, рассказывалъ старикъ, занесенъ, въ которыхъ все значилось, гдѣ и кто у насъ жилъ. Мордовки, слышь, ходили съ прилками къ нашимъ бабамъ на посѣдки, а наши къ нимъ въ гости».

Вся мѣстность, занимаемая курганами, покрыта лѣсной зарослью. Всѣхъ кургановъ близъ д. Поповской я разрылъ 63; результаты получились слѣдующіе: 42 черепа, 3 костяка и нѣсколько отдѣльныхъ костей; изъ вещей ожерелья, браслеты, кольца, серьги и подвѣски. Курганы также все круглыя, но вершина ихъ какъ будто срѣзана, и представляетъ форму подковы. Скелеты были найдены все лежащими на материкѣ; но положеніе ихъ чрезвычайно разнообразно: одни были вытянуты, другіе съ сложенными на груди или животѣ руками, третьи съ пригнутыми къ подбородку коленками и т. д. Вместе съ костяками человѣческими, попадались кости и черепа животныхъ; у одного найдены желѣзный ножъ и огниво съ кремнемъ; у нѣкоторыхъ на животѣ лежали желѣзные бляхи; въ ногахъ или головахъ уголь и горшки. У женщины

изъ кургана № 3-й, кромѣ ожерелья, шея была обернута какой-то матеріей; на головѣ волосы. Въ особомъ могильникѣ, находящемся въ оврагѣ, у одного покойника сохранилась часть кожаной обуви, у другаго остатки сгнившаго гроба, или доски, и серьги съ рѣчными раковинами.

Вещи и украшенія, добытыя изъ кургановъ этихъ раскопокъ, далеко уступаютъ по технике и изяществу вещамъ парахинскихъ раскопокъ. Въ числѣ ихъ видны и ожерелья, одно также съ морскими раковинами; но работа груба, а массивныя серьги приводятъ просто въ удивленіе, какъ только могли ихъ выдерживать нѣжныя женскія уши.

Въ самомъ городѣ, близъ собора, были найдены два скелета; оба въ гробахъ, съ обращеннымъ къ Ю. лицомъ: одинъ женскій, а другой дѣтскій.

Бабенскій курганъ стоитъ на правомъ берегу Оки, близъ села Бабенокъ, въ виду Касимова. Онъ имѣетъ форму полумѣсяца; размѣры его весьма почтенны: окружность 64 сажени, а вышина 7 сажень. Внутренній составъ кургана: глина, мѣстами обожженная, песокъ и камень. При раскопкѣ оказались: зубы, челюсти и кости животныхъ; черепки и обломки горшковъ и глиняныхъ чашечекъ; костяныя рукоятки и пепель. Все эти предметы лежали слоями. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ прорытой траншеѣ съ В. на З. оказался пепель; я велѣлъ осторожно смести съ него землю. Когда земля была сметена, то передъ нами довольно явственно обрисовалась изъ пепла человѣческая фигура; по бокамъ этой фигуры—слои угля, даже цѣлыя головки и вездѣ красная глина. Хотя костей человѣка не встрѣчалось, но обиліе всюду пепла и, мѣстами, сжженныхъ костей, наводятъ на вопросъ: народъ, которому принадлежалъ Бабенскій курганъ, не сожигалъ ли умершихъ?

Татарскихъ череповъ я досталъ всего четыре. Всѣхъ было вырыто 16, но ахуны и татары, узнавши, что тревожатъ прахъ ихъ предковъ, пришли въ волненіе и подняли громкій ропотъ. Въ виду этого факта дальнѣйшее разрытіе кладбища пришлось прекратить и покойниковъ снова зарыть. Ахуны рѣшили, что я «новый являющійся и безбожникъ».

Подробности раскопокъ, съ описаніемъ положенія костяковъ и вещей при нихъ, изложены въ протоколахъ, которые прилагаю къ настоящему докладу. Отъ выводовъ я пока воздержусь, такъ какъ въ собраніи есть люди, компетентность коихъ въ дѣлѣ археологій и антропологій всеми признана.

Кромѣ череповъ, костяковъ и вещей изъ кургановъ я приобрѣлъ каменный ножъ и двѣ стрѣлки, собралъ нѣсколько экземпляровъ различныхъ видовъ окаменѣлостей и кости мамонта, постоянно находимыя какъ въ уѣздѣ Касимовскомъ, такъ и всей Рязанской губерніи.

О касимовскихъ татарахъ я буду имѣть честь говорить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій нашего Общества.

Журналъ раскопокъ на урочищѣ Великолѣ, Парахинской волости, Касимовскаго уѣзда, 1877 года съ іюля по октябрь. № 1. Высота кургана, отъ вершины насыпи до пласта материка, $5\frac{1}{2}$ аршинъ, окружность—26 ар.; внутренній составъ кургана—песокъ желтый и бѣлый. Траншея была ведена съ В. на З. По мѣрѣ веденія траншеи, на глубинѣ полутора аршина, начали попадаться въ насыпи остатки полу-сгнившихъ сучьевъ и корней дерева; за тѣмъ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ—угли, которые въ незначительномъ количествѣ встрѣчались разбросанными въ на-

сыни съ восточной и сѣверной сторонъ; далѣе одинъ песокъ, перемежанный, бѣлый съ желтымъ. На глубинѣ $5\frac{1}{2}$ ар. снова встрѣтились угли, но уже въ большемъ количествѣ и въ одномъ мѣстѣ, а съ ними вмѣстѣ и черенки, остатки глинянаго горшка, стоящаго въ ногахъ покойника. Скелетъ лежалъ на материкѣ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головою къ З., а лицомъ къ В., лѣвая рука согнута, такъ что кисть лежала на животѣ, а правая протянута. Скелетъ женскій. Въ ушахъ серьги (колечки) и на одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки кольцо, съ изображеніемъ змѣи. Въ ногахъ угли и черенки глинянаго горшка.

При дальнѣйшей раскопкѣ, съ лѣвой стороны отъ перваго костяка, показался другой, лежавшій также на материкѣ и головою къ ЮЗ., а ногами на СВ. Скелетъ женскій, голова его находилась отъ перваго на разстояніи 5 вершковъ, такъ что вмѣстѣ они представляли острый уголъ; покойникъ весь, кромѣ головы, былъ плотно обернутъ въ бересту, точно спеленать. Онъ лежалъ въ такомъ же положеніи, какъ и его сосѣдка, съ тою лишь разницею, что у него обѣ руки были вытянуты и плотно прилегли къ бедрамъ. Въ ногахъ угли и черенки.

Третій костякъ точно также лежалъ съ лѣвой стороны, на разстояніи $2\frac{1}{4}$ аршинъ отъ втораго. Покойникъ—въ вытянутомъ положеніи; голова на З. и на одной линіи съ колѣннымъ суставомъ перваго костяка, если провести между ними горизонтальную линію.

К. 2. Высота кургана 3 арш.; съ одной стороны, у основанія, распаханъ. Скелетъ найденъ на материкѣ въ такомъ же положеніи, какъ и послѣдній. Въ ногахъ угли и черенки.

К. 3. Высота $2\frac{1}{2}$ арш., окружность 12 арш. Покойникъ лежалъ вверхъ спиною, головою на лѣвомъ вискѣ и съ обращеннымъ на СЗ. лицомъ. Въ ногахъ угли и черенки.

К. 4. Высота $3\frac{1}{4}$ арш., окружность $15\frac{1}{2}$ арш. Въ насыпи уголъ. Покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку, лицомъ на СЗ.

К. 5. Высота $2\frac{1}{4}$ арш., окружность $11\frac{3}{4}$ арш. Насыпь бѣлый песокъ. Покойникъ въ вытянутомъ положеніи, головою на З.; около ушей бронзовыя украшенія въ видѣ колецъ. Въ ногахъ черенки и угли.

К. 6. Высота $3\frac{3}{4}$ арш., окружность 15 арш. Скелетъ найденъ на глубинѣ 3 ар.; онъ лежалъ на незначительной песчаной насыпи, въ вытянутомъ положеніи; голова обращена къ западу, ноги на востокъ; руки, согнутыя въ локтевомъ сочлененіи, лежали на животѣ, такъ что пальцы одной кисти соприкасались съ пальцами другой. На шеѣ было бронзовое ожерелье, большая часть котораго покоилась на груди; съ вѣншей и внутренней стороны ожерелья лежали мелкія морскія раковины. Отъ середины ожерелья, по направленію къ животу, были бронзовыя подвѣски, къ которымъ прицѣплены фигуры, изображающія головы какихъ-то животныхъ. Въ ушахъ серьги. На рукахъ браслеты: толстыя на предплечьяхъ и тонкія на запястьяхъ, на пальцахъ обѣихъ рукъ кольца. Въ ногахъ горшокъ. Дѣвушка.

К. 7. Высота 3 арш., окруж. 13 арш. Скелетъ въ вытянутомъ положеніи; голова на З., ноги на В. Угли и горшокъ съ лѣвой стороны.

К. 8. Высота 5 ар., окруж. 30 ар. Въ курганѣ, на материкѣ, найдены четыре скелета. Первый, мужской, лежалъ прямо, головою къ З., ногами къ В. Съ лѣ-

вой стороны отъ него, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ ар., лежалъ другой и въ такомъ же положеніи, но съ лицомъ обращеннымъ къ С. Въ ногахъ у обѣихъ угли и развалившіеся горшки.

Третій скелетъ, женскій, находился по правую руку перваго; головою на З, ногами къ В. На грудяхъ бусы, нанизанныя на проволоку. Горшокъ въ ногахъ и угли.

Въ сосѣдствѣ со вторымъ скелетомъ, по лѣвую руку, лежала женщина, въ такомъ же положеніи, какъ и первая, но съ лицомъ, слегка повернутымъ къ С. Въ ногахъ, параллельно берцовымъ костямъ, съ лѣвой стороны оказались остатки сгнившаго гроба.

Курганъ № 9-й. Высота его 7 аршинъ, окружность 30 арш.; у основанія, мѣстами, дикіе камни. Курганъ семейный. Первый скелетъ, дѣтскій, лежалъ на аршинъ выше материка въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Второй, немного далѣе, съ лѣвой руки отъ перваго и тоже на насыпи, мужской, въ одинаковомъ положеніи съ дѣтскимъ. Въ ногахъ горшокъ, угли и пепель. Третій, женскій, влѣво отъ мужскаго и на материкѣ, съ сложенными на животѣ руками, головою къ ЮЗ. На шеѣ металлическое ожерелье съ мелкими морскими раковинами (двухстворчатыми, какъ и въ другихъ курганахъ); въ ушахъ серьги изъ витой мѣдной (или бронзовой?) проволоки; на головѣ, около праваго виска, бусы, на запястьяхъ толстый браслетъ; на среднемъ и безымянномъ пальцахъ лѣвой руки кольца. Скелетъ четвертый, тоже на лѣво и на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на З. Пятый, женскій, съ руками, сложенными на животѣ, и головою на З. лежалъ рядомъ съ послѣднимъ. Въ ушахъ серьги (колечками), на головѣ, около висковъ, мѣдныя кольца съ бусами; на пальцахъ лѣвой руки кольца (съ свастикою). Въ ногахъ у всѣхъ горшки и угли.

Курганъ № 10-й пропалъ. Черепъ былъ разбитъ однимъ крестьяниномъ, пришедшимъ на раскопки съ цѣлью найти кладъ.

Раскопки близъ деревни Поповской въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города Касимова, такъ называемыхъ мордовскихъ могильниковъ, съ августа 5-го по 1-е октября 1877 года. Общій могильникъ, между рѣчкою Ключемъ и оврагомъ, за которымъ начинаются поля крестьянъ деревни Поповской. Общій видъ: лѣсная заросль, въ которой разбросаны курганы; большинство изъ нихъ покрыто полуисгнившими пнями, молодыми березами, липами и кустарникомъ. Дорога въ с. Тюменево раздѣляетъ могильники на двѣ части. Курганы почти всѣ круглыя, съ срѣзанной точно вершиною, представляющей форму подковы. Вышина кургановъ отъ 2-хъ аршинъ до 3; окружность отъ 12 до 50 аршинъ. Внутренній составъ кургановъ: желтый и бѣлый песокъ и сгнившіе корни деревьевъ.

Курганъ № 1-й (съ лѣвой стороны дороги). Костякъ на материкѣ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ. Головою на З., лицомъ къ Ю., на правомъ вискѣ; положеніе вытянутое; лице обращено на СВ.

Курганъ № 2-й. Форма кургана эллипсисъ; положеніе скелета вытянутое, лице къ СВ.; на животѣ бляха.

Курганъ № 3-й. Курганъ весь покрытъ кустарникомъ. Насыпь—сѣроватаго цвѣта песокъ, корни деревьевъ. Скелетъ женскій. Голова на СВ; руки сложены на животѣ; ноги вытянуты. Шея обернута какой-то матеріей; металлическое ожерелье въ мелкихъ морскихъ раковинахъ; въ ушахъ витыя изъ прово-

локи серьги съ подвѣсками; на запястьѣ толстый браслетъ.

Курганъ № 4-й. Головою на З., положеніе вытянутое. Угли и черепки горшка.

Курганъ № 5-й. Покойникъ лежалъ на лѣвомъ вискѣ, лицомъ на СВ.; положеніе вытянутое.

Курганъ № 6-й. Головою на С., нижняя челюсть отъ черепа лежала на разстояніи полуаршина, особо; положеніе вытянутое. Горшокъ и угли въ ногахъ.

Курганъ № 7-й. Покойникъ лицомъ къ СВ.; положеніе — младенца: руки сложены на груди, а колѣнки пригнуты къ подбородку, голова немного внизъ.

Курганъ № 8-й (съ правой стороны дороги). Высота 9 аршинъ. Головою къ З., на лѣвомъ вискѣ, лицомъ къ С.; правая рука на груди; лѣвая вытянута параллельно туловищу; ноги сложены крестообразно.

Курганъ № 9-й. Скелетъ женскій. Лежитъ на лѣвомъ боку; лицомъ къ СВ.; правая рука на бедрѣ, а лѣвая вытянута. На шеѣ ожерелье съ мелкими морскими раковинами и бусами; въ ушахъ вития изъ проволоки серьги съ подвѣсками; на запястьѣ браслетъ толстый, въ немъ другой тонкій; на лѣвой рукѣ два тонкихъ браслета, на концахъ которыхъ «золотники»; три витыхъ кольца на пальцѣ правой руки и два на лѣвой; часть волосъ на головѣ.

Курганъ № 10-й. Головою на З.; лицевыя кости особо, въ 4—5 вершкахъ отъ черепного свода; шея согнута, а туловище вытянуто.

К. № 11-й. Голова и кости животнаго. Скелетъ, на поларшина глубже, лежалъ въ вытянутомъ положеніи, головою къ З., лицомъ на С. Животное находилось въ ногахъ покойника.

К. № 12-й. Два покойника. Лица обонхъ обращены къ С., положеніе вытянутое.

К. № 13-й. Лицомъ на СВ. Весь обросъ растеніями; около ногъ корни деревьевъ. Въ головахъ остатки гроба или доски.

К. № 14-й. Лицомъ къ Ю., головою на З., положеніе вытянутое.

К. № 15-й. На правомъ вискѣ, головою къ З., лицомъ къ Ю. Въ ногахъ покойника, на поларшина выше, кости животнаго.

К. № 16-й. Въ положеніи вытянутомъ и головою на З.

К. № 17-й. Тоже.

К. № 18-й. Особый могильникъ, по лѣвую сторону дороги, въ оврагѣ; форму имѣетъ большаго холма, вершина и скаты котораго поросли липнякомъ; въ липнякѣ курганы. Въ первомъ, разрытомъ курганѣ найденъ женскій скелетъ, довольно сохранившійся; положеніе вытянутое, головою на СВ.; въ ушахъ изъ тонкой проволоки серьги (кольцами) съ мелкими рѣчными раковинами. Рядомъ, по лѣвую сторону, на разстояніи аршина, лежалъ другой скелетъ; положеніе одинаковое съ первымъ.

КК. №№ 19—21 (общій могильникъ по лѣвую сторону дороги). Скелеты всѣ головою на З., въ поло-

женіи вытянутомъ; въ ногахъ угли, пепель и черепки горшковъ.

К. № 22-й. Покойникъ лежалъ на правомъ боку; лѣвая рука на груди; голова обращена къ С. На шеѣ раковины.

К. № 23-й. Два скелета. Одинъ головою къ ЮЗ., а другой на З.; оба въ согнутомъ положеніи, какъ будто сидѣли. Въ ногахъ угли и горшки.

К. № 24-й. Положеніе вытянутое, головою на З.

К. № 25-й. Тоже, но лицомъ нѣсколько къ С.

К. № 26-й. Въ положеніи полулежащемъ, съ поднятыми колѣнками, головою на ЮЗ.; у лѣваго бедра желѣзный ножъ безъ черенка. Въ ногахъ, выше костьки, горшокъ съ пепломъ, а около — угли.

К. № 27-й. Въ положеніи вытянутомъ; головою къ З.

К. № 28-й. Головою на СВ., лицомъ къ С.; положеніе вытянутое. У кисти лѣвой руки желѣзное огниво и камень. Пепель, угли и черепки горшка.

К. № 29-й. Ноги вытянуты; руки на лицѣ; головою къ С., на лѣвомъ вискѣ. Пепель и угли въ ногахъ; черепка.

К. № 30-й. Головою на С., лицо обращено къ В. Въ ушахъ вития серьги; на лѣвой рукѣ, выше локтя, толстый браслетъ. Скелетъ женскій; положеніе вытянутое.

К. № 31-й. Лицомъ къ Ю., головою на С. Положеніе одинаковое.

К. № 32-й. Тоже. { угли, пепель и горшки въ ногахъ.

К. № 33-й (особый могильникъ, см. К. № 18-й). Скелетъ въ положеніи вытянутомъ; головою на СВ. и лицомъ къверху; на ногахъ мягкая кожаная обувь; остатки гроба.

К. № 34-й. Головою на З.; положеніе вытянутое.

К. № 35-й. Положеніе то же; головою на Ю.; около правой ноги желѣзный ножъ, безъ черенка. Угли, пепель и горшокъ.

К. № 36-й. Лицо на СЗ., головою къ ЮЗ.; руки и ноги вытянуты.

К. № 37-й. Лицомъ на З., головою къ Ю.; положеніе то же. Угли и пепель.

К. № 38-й. Положеніе младенца: руки сложены на груди, колѣнки пригнуты къ подбородку, голова наклонена немного внизъ.

К. № 39-й. (Особый могильникъ, см. К. № 18-й). Головою къ ЮЗ., лицомъ на СЗ. Угли и пепель въ насыпи, на поларшина выше костьки.

К. № 40-й (общій могильникъ). Головою на СВ., колѣнки приподняты, руки вытянуты. Угли и пепель около головы; черепки горшка.

Примѣчаніе. Многіе изъ череповъ не совсѣмъ сохранились; цѣльныя кости находились только въ особомъ могильникѣ, а во всѣхъ другихъ лишь отдѣльныя большія кости, и то наполовину разсыпавшіяся. Остальные 23 кургана, также раскопанные, пропали: отъ череповъ уцѣлѣли какіе-то лоскутки, если мож но такъ выразиться, а кости превращались, при выниманіи, опять въ землю.

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ ИЗЪ
ИЗВѢСТІЙ КОМИТЕТА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

(ИЗЪ ПЕРВАГО ТОМА, 1877 Г.)

- Д. П. Анучинъ. № 1. Антропологическія и этнографическія собранія русскія и иностранныя.
№ 2. Антропологическія замѣтки.
№ 13. Антропологическія достопримѣчательности Лондона, Брюсселя и Южной Германіи.
№ 17. Поѣздка въ Саксонію и Богемію съ Антропологическою цѣлію.
Г. Е. Шуровскій. № 3. Общая программа для изслѣдованія костеносныхъ пещеръ.
И. П. Петровъ. № 4. О задачахъ по Химико-техническому изученію археологическихъ и антропологическихъ предметовъ.
В. П. Бензенгръ. № 5. Инструкція для изученія сравнительной психологіи, составленная Монтегацца, Гиліоли и Летурно.
И. К. Зенгеръ. № 6. Поѣздка на Золотницкую фабрику доисторическихъ каменныхъ орудій въ Архангельской губерніи.
В. К. Понандонуро. № 7. О языкѣ Московскихъ цыганъ.
И. Ю. Зографъ. № 8. Поѣздка къ Самоѣдамъ.
А. П. Богдановъ. № 9. Поѣздка въ Приволжье и Финляндію.
№ 10. Вопросы по изученію Лопарей.
№ 11. Матеріалы для изученія цыганъ.
№ 12. Таблица инородцевъ, живущихъ въ Москвѣ.
И. Г. Керделли. № 14. Поѣздка къ Кавказскимъ курганамъ.
А. И. Кельсиевъ. № 15. Поѣздка въ страну Лопарей.
И. Д. Дружкинъ. № 16. Раскопки Нижегородскихъ кургановъ.

(ИЗЪ ВТОРАГО ТОМА 1878 Г.)

- Г. Г. Зандбергъ № 17. Поѣздка на Сѣверъ Россіи.
К. О. Милашевичъ № 18. Поѣздка къ Кавказскимъ пещерамъ.
А. П. Богдановъ. № 19. Антропологическая физиогномика.
Г. Д. Филимонова № 20. О доисторической культурѣ.
А. И. Кельсиева № 21. Практика Антропометріи.
Е. А. Покровскаго № 22. Случай микроцефалии въ Москвѣ.
Ф. Д. Нефедова № 23. Раскопки кургановъ въ Касимовскомъ уѣздѣ.